

Петра Станковска

Люблянский университет

ЗАМЕЧАНИЯ К ОБЩИМ ЭЛЕМЕНТАМ НЕСКОЛЬКИХ ДРЕВНЕЧЕШСКИХ, ДРЕВНЕПОЛЬСКИХ, РУТЕНСКИХ И ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИХ ТЕКСТОВ

Чешские языковые элементы, встречающиеся чаще всего в качестве отдельных лексем, но иногда и в виде синтаксических конструкций в древнепольских¹ текстах, а наряду с общезападнославянскими элементами также в некоторых церковнославянских² и рутенских/старобелорусских³ памятниках, возникших в XIV и особенно в XV вв., ранее уже были неоднократно описаны и задокументированы в научной литературе.

Первые древнепольские переводы Библии, а точнее их части засвидетельствованы преимущественно в качестве отрывков, относящихся

¹ V. Kyas, *K rekonstrukci české předlohy staropolské bible*, [в:] *Česko-polský sborník vědeckých prací 2*, Praha 1955, с. 39–67; S. Urbańczyk, V. Kyas, *Biblija królowej Zofii (Szarospatacka) wraz ze staroczeskim przekładem biblij*, Wrocław 1965–1967; и др.

² А. И. Соболевский, *Старшие переводы русских католиковъ*, [в:] *Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии*, т. XI, Санкт-Петербург 1910, с. 197–202; F. V. Mareš, *Moskevská mariánská mše (Kontakt charvátskohlaholské a rusko-církevněslovanské knižní kultury v středověkém Polsku)*, „Slovo: časopis Staroslavenskoga instituta u Zagrebu“ 1976, No. 25–26; и др.

³ J. Verkholtantsev, *Ruthenica Bohemica*, [в:] *Slavische Sprachgeschichte*, Bd. 3, Wien–Berlin 2008; и др.

к XIV–XV вв. (например, краковский апракос *Ewangeliarz kanoników regularnych*, написанный около 1420 года по-латыни, в котором четырнадцать отрывков из евангелий, включенные в проповеди, снабжены глоссами), и более пространных фрагментов XV века (*Псалтырь королевы Ядвиги*, известная также как *Флорианская псалтырь*, написанная, вероятно, в 1395–1405 гг. или *Библия королевы Софьи* 1455 г.). Как в случае глосс в данном апракосе⁴, так и во *Флорианской псалтыри*⁵ и *Библии королевы Софии*, от которой сохранилась часть Ветхого Завета, было доказано, что древнечешский перевод послужил в качестве основы для древнепольского текста, который возник путем языковой полонизации чешского текста⁶.

В отличие от этих примеров в одной из самых известных частей Евангелия от Матфея – Нагорной проповеди (Мф 5,1–12), польскую версию которой можно обнаружить уже в рукописи середины XV в.⁷, хранящейся под шифром D LII в Библиотеке капитула в Пражском граде, при сопоставлении с текстом рукописей первой и второй редакций древнечешского перевода Библии мы не находим безусловных параллелей, доказывающих использование чешского текста при создании польского. В древнечешском тексте (основной текст – из *Босковицкой Библии*, варианты – из древнечешских Библий первой и второй редакций, возникших примерно до середины XV века) и в древнепольском тексте (основной текст – из Нового Завета Шарфенберга, варианты – из D LII и печатных польских Библий XVI и XVII вв.)⁸, приведенном

⁴ W. R. Rzepka, W. Wydra, *Ewangeliarz kanoników regularnych w Krakowie z około 1420 r. (uwagi wstępne)*, „Poradnik językowy” 1986, z. 2, s. 93–94.

⁵ V. Kyas, *Česká předloha staropolského žaltáře*, [в:] *Rozprawy ČSAV, řada spol. věd roč. 72, 1962, seš. 1, s. 34–35.*

⁶ S. Urbańczyk, *Z dawnych stosunków językowych polsko-czeskich*, cz. 1: *Biblia królowej Zofii a staroczeskie przekłady Pisma św.*, Kraków 1946, s. 44; V. Kyas, *Za českou předlohou staropolské bible*, [в:] *Slavia* 22, 1953, s. 119.

⁷ L. Malinowski, *Kazanie na dzień Wszech Świętych: Ewangelia Ś. Mateusza R. V, 1–12: zabytki języka polskiego z wieku XV, z rękopisu D. LII. Biblioteki Kapitulnej w Pradze. Rozprawy Akademii Umiejętności. Wydział Filologiczny, Serya II, t. 7, Kraków 1895.*

⁸ Оба текста, как польский, так и чешский, включая все варианты, взяты из работы T. Margona, *Analiza poljskega prevoda odlomka evangelija iz rokopisa D LII*

ниже, сходства подчеркнуты. Однако речь преимущественно идет о случайных, по всей видимости, совпадениях, являющихся результатом сходства обоих языков. В то же время, во многих случаях польский перевод, напротив, полностью самостоятелен и независим от чешского:

Босковицкая Библия

Матфей 5: 1–12

1: A vida¹ gežíš zařtupy wgide² na horu. A když ředieře · pŕiřtupichu³ k niemy vĉedlŕnici⁴ geho 2: a otewŕiew vřta řwa · vĉieře gie⁵ řka · 3: Bl'ahoflauenŕ⁶ chudŕi duchem⁷ · neb gich geřt · kralowřtvie nebeřké · 4: Bl'ahoflauenŕi ŕiřŕi neb oni wladnvti⁸ budu zemi · 5: Blahoflauenŕi kteŕiř ŕkagi⁹ · nebo oŕi vŕieřeni¹⁰ budŕi. 6: Blahoflauenŕi kteŕiřto laĉniegi¹¹ a řiezniegi¹¹ řpauedlnofř¹² · neb oni budŕi nařyceni¹² · 7: Blahofřlauenŕi miľofrdni¹³ · neb oŕi miľofrdenřtvie dogdŕi¹³ · 8: Bl'ahofřlauenŕi ĉiřteho řrdcie · neb oni boha¹⁴ vzřzie · 9: Bl'ahoflauenŕi pokoyni¹⁵ · neb oni řynoué boři nazuanŕi¹⁶ budŕi · 10: Bl'ahofřlauenŕi kteŕyř protŕwenřtuie¹⁷ trpie pro řpauedlnofř¹⁸ · nebo gich geřt kralowřtvie nebeřké · 11: Blahoflauenŕi gřte když zľořeĉŕi¹⁹ vām budu liďe²⁰ · a protiviŕi řie vām budŕi²¹ · a řkŕi²² wřieĉzko zľe proti vām ľzie pro mie²³ 12: raduyte řie a veřelte řie · neb odpl'ata²⁴ vařie mnoha²⁵ geřt v nebeřiech²⁶ · Neb tak řu řie protŕvili prorokom²⁷ · kteŕiřto řu byli pŕied vami.

1. A vida| Pak vzřziew Dr, Widiew Ol, Wida pak Mik, Wydi NZKo; 2. wgide| wřtupil Boĉ Mik NZFr NZKl NZKo; 3. pŕiřtupichu| pŕibliřichu Ol, pŕiřtupilŕi Mik NZKo; 4. vĉedlŕnici| mlazřfi Ol; 5. vĉieře gie| poczie gie uczi Ol; 6. Bl'ahoflauenŕi| Blařeny Dr Mik; 7. duchem| duchownye Ol; 8. wladnvti| obdrzie Dr, wlařti Ol NZKo; 9. řkagi| zalořtye Dr, řfu w zřalořti Ol, plaĉŕi Mik; 10. vŕieřeni| vĉieřeni Mlyn, řie ty vŕyeffie Dr, obradowani Boĉ; 11. laĉniegi a řiezniegi| řkagi y ziezľiwy řfuu Dr, zřadagi Ol, laĉnŕiegi Boĉ, laĉnŕiegi a řieznŕie Mik NZFr NZKo; 12. řpauedlnofř| pŕawedlnofř Dr, pŕawdy Ol, om. Boĉ; 13. dogdŕi| řie nad nymi řtane Ol; 14. boha| buoha Dr NZKr, hořpodyna Ol; 15. pokoyni| pokorny Dr Lit, pokognŕi Mik; 16. nazuanŕi| řluty Dr; 17. protŕwenřtuie|

in primerjava z rokopisi 1. in 2. redakcije staroĉeřkega prevoda Biblije, Diplomsko delo: Univerza v Ljubljani, Filozofska fakulteta, Ljubljana 2016.

naffile Dr, *puzenie* NZKo; 18. *pro spraedlnoſt* | *pro ſprawedlnoſt* Du Mil Mlyn NZKl NZKr, *pro prawdu* Dr Ol; 19. *zlořečiſi* | *wzłagi* Dr, *lati* Ol, *zlorzecie* NZKo; 20. *lidé* | om. Dr, *czlowiekowe/lide* NZKl; 21. *protiviſi ſie wám budu* | *nafile wam vczynie* Dr, *protiuenſtuie wam czynyti* Ol, om. Mlyn NZFr, *puđiti budu* NZKo; 22. *řkú* | *powiedye* Dr, *na wy mluwiti* Ol, *řkuc* NZFr; 23. *lžice pro mie* | *lhuce pro mie* NZFr; 24. *odpl'ata* | *mzda* Dr Mik NZKo; 25. *mnoha* | *hoyna* Dr Boč NZFr NZKl(glosa) NZKo, *velika* Ol; 26. *v nebefiech* | *w nebefkem kralewſtwi* Ol, *w nebi* NZKo; 27. *protiwiłi prorokom* | *prorokow nenauidieli* Ol, *puđili proroki* NZKo, om. NZFr.

Новый Завет Шарфенберга

Мф 5: 1–12

1: A widząc tedy¹ *Jefus tłuſſcze*² / *wſtapił*³ na gorę. A gdy ſiadł / *przyſtąpili k niemu*⁴ *zwolennicy*⁵ *iego*. 2: I otworzywſſy *vſtha ſwoie* / *vczył ie*⁶ *mowiąc*⁷. 3: *Bogofławieni*⁸ (sic!) *vbodzy w duchu*⁹ / *abowiem ich ieſt kroleſtwo niebieſkie* / 4: *łogofławieni ciſſy* / *abowiem oni odzierzą ziemię*¹⁰. 5: *łogofławieni kthorzy płaczq*¹¹ / *abowiem oni będą poćieſſeni*¹². 6: *łogofławieni kthorzy łakną y pragną ſprawiedliwoſci* / *abowiem oni naſyceni będą*. 7: *łogofławieni miłofierni* / *abowiem*¹³ *oni miłofierdzie otrzymaiq*¹⁴. 8: *łogofławieni czyłtego ſerca* / *abowiem oni będą boga widzieli*¹⁵, 9: *łogofławieni kthorzy czynią pokoy*¹⁶ / *abowiem oni ſyny bożymi będą wezwani*. 10: *łogofławieni kthorzy przeſładowanie ćierzpiq*¹⁷ *dla ſprawiedliwoſci*¹⁸ / *abowiem ich ieſt kroleſthwo niebieſkie*. 11: *łogofławieni ieſthecie* / *gdyby wam zlorzeczyli ludzie* / *a będą was przeſładowali*¹⁹ / *y mowili wſſythko złe przeciw wam*²⁰ *łłamaiąc dla mnie*²¹ / 12: *wefelcie ſie y raduycie ſie*²² / *abowiem odplatha waſſa*²³ *obfita*²⁴ *ieſt w niebefiech*²⁵. *Boc teſz tak przeſładowali proroki ktorzy przed wami byli*.

1. A widząc tedy | A gdy *vırzał* NTkrl Zup DLII, A *wřzawſſy tedy* BL BSzB; 2. *tłuſſcze* | *rzeſze* NTkrl Zup NTW, *gromadi* DLII, *zgromadzenie* BB, *tłumy* BSzB; 3. *wſtapił* | *wſzedł* NTkrl Zup; 4. *przyſtąpili k niemu* | *przyſzli do niego* BB; 5. *zwolennicy* | *vczniowie* NTkrl Zup BB BSzB NTW, *yczenniczi* DLII; 6. *vczył ie* | *nauczał ie* BL BSzB EU, *nauczał ich* NTW; 7. *mowiąc* | *řekacz* DLII EU; 8. *B(ł)ogofławieni* | *Błodzy* BSzB; 9. *vbodzy w duchu* | *vbodzi duchem* NTkrl Zup DLII BL NTW, *żebracy duchem* BSzB; 10. *odzierzą ziemię* |

dziedzictwem ziemię opanuią NTkrl Zup, *poščądą zyemyą* DLII, *pořędą a opanuią* ziemię BL, *ziemię dziedźicźnie ořędą* BB; 11. *kthorzy płączą* | *którzy w żałořci są* NTkrl Zup, *gisch sa w zely* DLII, *ktorzy řą w zafmuceniu* BL, *ktorzy řmętni řą* BB NTW, *płączący* BSzB; 12. *poćieřfeni* | *vćieřzeni* BSzB; 13. *abowiem oni nařyceni będą*. *Błogoflawieni miłofierni abowiem* | *bo* DLII; 14. *miłofierdźie otrzymaia* | *myłofyerdzye pofczygną* DLII, *miłofierdzia dořtaną* BL, *vmiłowani będą* BSzB, *miłofierdzia dořtapią* EU; 15. *będą boga widźieli* | *Boga oglądaią* NTkrl Zup BL BB NTW, *boga vřzrą* DLII BSzB; 16. *kthorzy czynią pokoy* | *pocoyny* DLII BB EU, *řkromni a řpokoyni* BL, *pokoy czyniający* BSzB NTW; 17. *kthorzy przeřladowanie ćierzpią* | *które ... przenařladuią* NTkrl Zup, *řifch przeřladnořcz czyřpyą* DLII, *preřladowani* BSzB; 18. *dla řprawiedliwořci* | *preřprawyedliwořcz* DLII EU; 19. *gdyby wam źłorzeczyli ludźie/ a będą was przeřladowali* | *gdy by was wraganie i przenařladowanie od ludzi potkało* NTkrl Zup, *badą wam layącz ludzye, i badą was przeřladowacz* DLII BSzB, *gdy was będą przeklinać ludźie/ y będą was przeřladować* BL, *gdy was fromoćić y przeřladować będą* BB; 20. *y mowili wřřyřtko źłe przećiw wam* | *abo przećiwko wam wřzelakie źłe řłowo* NTkrl Zup, *mowiać wřzelaką rzecz řłą przećiwko wam* BB, *y mowić kaźde źłe řłowo na was* BSzB, *y řzeką wřřitko źłe przećiw wam* EU; 21. *kłamaiać dla mnie* | *dla mnie kłamliwie mówiono* NTkrl Zup, *řřącząc prze myą* DLII, *řgaiącz dla mnie* EU; 22. *wefelcie řie y raduyćie řie* | *Raduicćie řię i wefelćie řię* NTkrl Zup DLII BB BSzB NTW, *raduyćie řie a kochayćie řie* EU; 23. *odplatha wařfa* | *zapłatha wařfa* BL BB BSzB NTW; 24. *obřita* | *okřita* NTkrl Zup, *hoyna ieřt a obřita* BL, *wielka* BB, *mnoga* BSzB; 26. *w niebieřiech* | *na nyebyeřeh/ch* DLII, *w niebie* BL BB.

Помимо древнепольских библейских текстов (*Флорианская псалтырь*, *Ewangeliarz kanoników regularnych*, *Библия королевы Софы*), которые, по-видимому, не использовались при литургии, было доказано использование древнечешских текстов в качестве основы для создания рутенской версии некоторых первоначально латинских произведений в том смысле, что древнечешский текст лексически и частично синтаксически был адаптирован к разговорному рутенскому языку⁹. В этом случае также речь идет о нелитургических сочинениях духовного характера (*Песнь песней* из рукописи Государственного исторического музея в Москве, собрание Синодальной библиотеки № 558, и *Книга Товита*, *Пророчество Сивиллы* и *Видение рыцаря Тнугдала* из литовских

⁹ J. Verkhohantsev, *Ruthenica Bohemica...*, там же.

летописей в *Сборнике Свидзинского*, хранившегося в Варшаве в библиотеке Красинских под шифром 82, в некоторых источниках приводится шифр 408 – рукопись сгорела в пожаре во время Второй мировой войны, тексты полностью или частично сохранились в изданиях), которые могли быть полезны в том числе для привлечения верующих, что относится в первую очередь к очень популярному на Западе в Средневековье сочинению *Видение рыцаря Тнугдала* (*Visio Tnugdali*). Ю. В. Верховланцева во всех четырех рассматриваемых произведениях идентифицирует большое количество языковых богемизмов или даже целые отрывки текста, чрезвычайно похожие на соответствующие чешские тексты, главным образом на лексическом и синтаксическом уровнях¹⁰. Это влияние чешских текстов, точнее, использование их в качестве основы для рутенской версии, она объясняет распространением древнечешского перевода бенедиктинскими глаголическими монастырями в Олеснице и Клепаже под Краковом¹¹, напрямую связанных с Эмаусским монастырем в Праге, при основании которого в 1347 г. чешский король Карл IV пригласил глаголических книжников из Хорватии, чтобы они поддерживали в Чехии славянскую литургию западного обряда. Кроме того, однако, существовали намного более крепкие и глубокие культурные, языковые, конфессиональные и политические отношения между Чехией и Великим княжеством Литовским, особенно в конце XIV века, в течение всего XV, а также позднее¹² в свете чего влияние чешского языка на польский, а также на написанные по-рутенски документы (особенно административного характера), демонстрирующие формальные связи с чешскими оригиналами, совершенно естественны¹³. Для создания целостного впечатления о ситуации не менее важен и тот факт, что во многих частных и монастырских библиотеках того времени на территории, простирающейся вплоть до Киева, имелось

¹⁰ Там же, с. 127.

¹¹ Там же, с. 27–36.

¹² Там же, с. 8–27.

¹³ Там же, с. 23.

немало чешских библейских книг¹⁴. Все эти подробно задокументированные контакты и их масштаб могли бы свидетельствовать о том, что распространение и использование древнечешских нелитургических текстов для создания их рутенской (а, возможно, также и польской) версии совершенно не обязательно связано только с глаголическими монастырями в Олеснице и Клепаже, в которых должны были быть книги из пражского Эмаусского монастыря. Собственно говоря, открытым вопросом остается то, насколько интенсивной была деятельность скриптория в этом монастыре, поскольку хотя до нас дошло несколько церковнославянских и чешских рукописей или их фрагментов, написанных глаголицей (скорее всего, девять), но к ним по всем палеографическим признакам не относятся единственные фрагменты, дошедшие до нас, скорее всего, непосредственно из клепажского монастыря, так называемые *Краковские отрывки*¹⁵. В то же время, верно и то, что информации о глаголическом периоде деятельности всех трех упомянутых монастырей, у нас мало и нельзя исключать, что в них могли пользоваться и текстами, записанными латиницей.

Соболевский в статье, написанной более ста лет назад, также связывал возникновение кириллических текстов «русских католиков» с возможным посредничеством глаголических монастырей в Олеснице и Клепаже под Краковом в связи с обнаружением в тексте полонизмов. Однако он опирался на единственный текст, связанный с литургией западного обряда – Мессу св. Марии из рукописи № 558 Московской Синодальной библиотеки (в настоящее время находится в библиотеке ГИМ), которую считал переписанной с древнечешской версии оригинальной церковнославянской службы¹⁶. Однако позже оказалось, что

¹⁴ Там же, с. 26.

¹⁵ К такому выводу приводит сравнение фототипического издания, а также копии Краковских отрывков (см. J. Vašica, *Krakovské zlomky hlaholské*, «Slavia» 18, 1947–1948) с палеографическими особенностями глаголических рукописей, вне всякого сомнения, не переписанных в Эмаусском монастыре в Праге (см. P. Stankovska, *Neke paleografske značajke glagoljice u Češkoj glagoljskoj bibliji* – в печати).

¹⁶ А. И. Соболевский, *Старшие переводы русскихъ...*, там же, с. 197.

кириллический текст службы был, судя по всему, создан для мирянинов на основе хорватско-церковнославянского текста так, чтобы он мог понимать читаемые вслух по-латыни части католической мессы¹⁷. Такой текст мог использоваться новообращенными католиками либо адептами принадлежности к разным конфессиональным ответвлениям (гуситы, униаты), или, по мнению Ф. В. Мареша, мог выступать в роли учебника для будущей королевы Софии, которая в связи с браком с литовским великим князем в 1422 г. перешла в католичество. В пользу связи кириллического текста с глаголическим однозначно свидетельствуют результаты тщательного анализа текста и его сравнения текстом той же мессы в хорватско-глаголических миссалах, при этом Ф. В. Мареш пришел к выводу, что текстологически кириллический памятник ближе всего к версии в хорватско-глаголическом миссале, хранящемуся в Ватиканской библиотеке в Риме под шифром Illirico 4 и относящемуся к первой четверти XIV века, а также несколько более позднему *Хрвоеву миссалу*¹⁸. Мареш также убедительно объяснил намеренную замену некоторых лексем, которые в то время были понятны на славянском юге, но в западнославянском языковом пространстве уже были темными, более распространенными словами, например, *подѣковати*¹⁹. Сам текст мессы делится на основную часть, с параллелями в хорватско-глаголических миссалах, а также *Confiteor*, *Credo* и рубрики, таких параллелей не имеющие²⁰. Текст *Credo* текстологически ближе всего хорватско-глаголической первопечатной книге 1483 г., однако на основании сходства всего текста, множества полонизмов и подгонке текста *Credo* к византийскому обряду, Мареш четко описывает автора – мирянина, поляка, католика, который, вероятно научился церковнославянскому в монастыре в Клепаже²¹. Рубрики также записаны для профана так, чтобы он мог по действиям священника у алтаря

¹⁷ F. V. Mareš, *Moskevská mariánská mše...*, там же, с. 321.

¹⁸ Там же, с. 321–322.

¹⁹ Там же, с. 310.

²⁰ Там же, с. 321.

²¹ Там же, с. 328–329.

ориентироваться в отдельных частях мессы. С языковой точки зрения смешиваются польские и рутенские элементы, кроме того, прослеживается не слишком удачная попытка подражания церковнославянскому языку²². В случае остальных текстов, *Повести о трех королях-волхвах* и *Жития св. Алексия* из рукописи № 558, хранящейся в Московской синодальной библиотеке, Соболевский связывал наличие полонизмов²³ скорее с присутствием православия в Кракове, в особенности к востоку от него, где в разных местах (в часовне католического храма в Кракове, в монастыре св. Креста на Лысой горе и в Люблине) имеются православные фрески XIV и XV вв.²⁴ Этот факт говорит о наличии православно-католических контактов на территории современной восточной Польши. Возможно, это также является аргументом в пользу отнесения обсуждаемых текстов к тем рутенским/церковнославянским, в которые западнославянские языковые элементы попали при их хождении в XV веке на территории Великого княжества Литовского, скорее всего, на территории современной восточной Польши.

Все эти комбинации языкового влияния и наличие чешских языковых элементов в рутенских и древнепольских текстах объединяет то, что их возникновение необходимо соотносить с территорией современной восточной Польши, на тот момент Великого княжества Литовского XIV и XV, приблизительно к востоку от Олесницы и Кракова, возможно, вплоть до Киева. В пользу наличия таких связей свидетельствуют многочисленные исторические факты, культурно-политические и, вероятно, до некоторой степени религиозные (конфессиональные) контакты, восходящие к эпохе еще до правления Карла IV (1346–1378) в Чехии, очень активного использования чешского языка во всех сферах жизни, развития чешскоязычной литературы и возникновения образовательного центра вокруг основанного в 1348 г. Карлова университета, в который стекались студенты в том числе с отдаленных

²² Там же, с. 340.

²³ А. И. Соболевский, *Старшіе переводы русскихъ...*, там же, с. 196.

²⁴ Там же, с. 193–194.

славянских территорий – из Польши, и даже из Литвы²⁵. Уже с конца XIII века с некоторыми перерывами усиливающееся в экономическом отношении Чешское королевство было связано с Польшей личной унией, при этом основным центром связей с польской стороны был Краков²⁶. После смерти чешского короля Вацлава III (1306) власть над Польшей получает Владислав Локоток, но контакты чешского и польского дворянства остаются весьма оживленными и естественным образом усиливаются во время правления Карла IV, особенно после его брака с Анной Свидницкой (1353), а позднее Елизаветой Померанской (1363), что поспособствовало усилению политического и административного влияния.

В пространстве, протканном таким количеством культурных, лингвистических, конфессиональных и политических связей и с конца XIV века (Кревский договор 1385 г., когда возникла польско-литовская уния и двор правящей династии стал католицизироваться) означенном распространением католицизма, мы все же находим отдельные следы взаимодействия западнославянских текстов или хотя бы языковых элементов и церковнославянского текста Евангелия²⁷. Продемонстрируем это на примере двух кратких фрагментов из Евангелия св. Матфея, возникновение которых можно датировать самое позднее XIV веком. Из обоих фрагментов мы для иллюстрации

²⁵ Скорее всего, речь идет как об этнических литовцах, так и о славянах, для которых по приказу польской королевы Ядвиги (супруги великого князя Ягайло) в 1397 году в Праге была основана особая коллегия (общежитие).

²⁶ Чешский король Вацлав II в 1292-м г. основал малопольский город Новы-Сонч как раз таки на земле, находившейся во владении краковского епископа, с которым короля связывали экономические и политические контакты.

²⁷ Даже если бы влияние/взаимодействие между церковнославянской редакцией Евангелия и западнославянскими языками было интенсивнее, маловероятно, чтобы до сегодняшнего дня дошло большее количество. Для православия (в смысле изводов церковнославянского языка) и для древнечешского (в смысле церковнославянских параллелей в древнечешском переводе) эти контакты, конечно, играли лишь второстепенную роль и во временном отношении были, видимо, очень ограничены – вероятно, до конца XIV в. или середины XV в.

приводим здесь лишь отдельные отрывки, подробно они были проанализированы в специализированных статьях²⁸.

Вероятное отражение лексем церковнославянского перевода в древнечешском Евангелии от Матфея

Мф 7,24: *muži smyslnému* Dr x *muži múdrému* Ol ČBH Bos Ku NZKr Lit Du Mik Voč Mil Mlyn NZFr NZKl NZKo NZMi (ст.-слав. мѣдрѹ Aleks, вар. добрѹ Dl Ju, вар. сѣмысльноу Cd Pg) *viro sapienti*.

Разночтение древнейшей чешской рукописи *myslný* известно также Чудовскому НЗ, тогда как в других др.-чеш. Библиях читается прилагательное *múdrý*, которое также является основным вариантом старославянского перевода. Совпадение лексемы *múdrý* в древнечешских и старославянских текстах может быть текстологически случайным, обусловленным родством славянских языков. Ни одного из вариантов прилагательного мы не находим в *Брестской Библии*, где читается: *meżowi rostopnemu*²⁹.

Мф 8,2: *pokloni se Dr x modlése se* Ol ČBH Bos NZKr Lit Du Mil Mlyn NZFr NZKl NZKo NZMi x *klaniese se* Ku Mik Voč (ст.-слав. кланѣше са Aleks, вар. покланѣше са Sav, вар. поклони са Th, вар. кланѣеть са Pg) *adorabat*.

В данном месте Евангелия эквиваленты лат. *adoro* в древнечешских списках довольно многочисленны. Помимо приведенных выше сюда относятся также *prostiti* из старейших известных древнечешских списков евангельского лекционария и *následovat* из так называемого

²⁸ П. Станковска, *Взаимоотношения восточнославянской редакции Евангелия и старочешского перевода Библии*, [в:] *Latopisy Akademie Supraskiej*, t. 6, Białystok 2015, с. 19–29; П. Станковска, *Пергаментный фрагмент кириллического евангелия-апракос в Ольштыне*, [в:] В. Ефимова (ред.), *Славянское и балканское языкознание. Палеославистика*, Москва 2017, с. 260–272.

²⁹ Варианты из Брестской Библии цитируются по Интернет-изданию, доступного по адресу: <http://www.literatura.hg.pl/brzeska/mt.htm> [доступ: 2.12.2017].

Оломоуцкого евангелиария. Если выбор переводчиком именно этих слов не является случайностью, то следует указать на аналогичную лексему *pokloniti sě* в старейшей рукописи древнечешской Библии, содержащуюся в *Толковом Евангелии* Феофилакта Болгарского, тогда как в некоторых древнечешских рукописях второй редакции употребляется глагол *klaněti sě*, который является основным вариантом в традиции славянского Евангелия. Также в этом случае в *Брестской Библии* присутствует другое выражение: *dať mi chwaťe*.

Мф 8,5: *setník* Dr ĀBH (исправлено на *centurio*) Mik x *centurio* Ol Bos Ku NZKr Lit Du Boč Mil Mlyn NZFr NZKl NZKo x *storytieř* NZMi (в приписке: *centurio*) (ст.-слав. сотьникъ Aleks) *centurio*; **Мф 8,8:** *setník* Dr ĀBH (исправлено на *centurio*) Mik NZMi x *centurio* Ol Bos Ku NZKr Lit Du Boč Mil Mlyn NZFr NZKl NZKo; **Мф 8,13:** *setníkovi* Dr Mik, k *setníkovi* ĀBH x *centurionovi* Ol Bos Ku NZKr Lit Du Boč Mil Mlyn NZFr NZKl, *ceturiovi* NZKo x *storytierzovi* NZMi.

В старейшей древнечешской рукописи Библии используется лексема *setník* в соответствии с лат. *centurio*, что весьма похоже на единственный в старославянском переводе вариант данного слова – сотьникъ. Слово *setník* в цитируемых местах встречается также в одном из старейших древнечешских лекционариев, тогда как в большинстве древнечешских евангельских лекционариев читается заимствованное слово *centurio*, и лишь изредка – чешская калька *knieže sto rytierzón*. Позднейшие версии чешской Библии вновь используют лексему *setník* (например, Кралицкая Библия XVI в.). Лексему *setník* мы находим также в *Бресткой Библии* (BB) во всех цитируемых здесь местах.

Потенциальные западнославянские элементы в церковнославянском тексте *Евангелия-апракос*

Ольштынский фрагмент *Евангелия-апракоса* (здесь: Frag), пергаментный лист размером 29,5 x 24 см по палеографическим особенностям

можно датировать концом XIV или началом XV века, но не позже 1420 гг. По данным орфографии, местом его написания следует считать территорию смоленско-полоцкого диалекта, для которого характерны чоканье/цоканье и смешение оу- и въ- (и то и другое встречается во фрагменте). Правописание памятника восточнославянское, одноюсовое (только ѡ) и двуеровое³⁰. Церковнославянские варианты приводятся по критическом издании церковнославянского евангелия от Матфея (Алексеев 2005).

Мф 4,20: ѡна же абие ѡставльша сѣти Frag х мрѣжа/ж Aleks (*oni inhed ostavivše sieti* Dr Ol /add. i lodi/ Ev; *opuściwszy sieci* BB). Ср. также Мф 4,21: ина два брата ѡкова зѣбед[ѣ]ѡба и ѡна брата ѡго... зѡвазѡуѡ [ѡ] мрѣжа своѡа Frag (... *tvrdiece sietě své* Dr/ *ani skládáchu sietě své* Ol/ *dospievajúce sítě své* Ev; *gdy oprawiali sieci* BB). Лексема сѣть в смысле «сеть для ловли рыбы» зафиксирована в чешском, словацком, в.-луж., н.-луж., польском (в том числе в нашем материале в рассматриваемом месте в Брестской библии), белорусском, украинском и древнерусском языках. И напротив, лексема мрѣжа в старопольском также зафиксирована в значении «сеть для ловли рыбы или птицы» (словарные статьи сѣть и мрѣжа в ESJS), причем такой семантики этой лексемы в древнечешском, где она появляется только в значении «решетка» (Bláha a kol. 2015: 525; <http://vokabular.ujc.cas.cz/hledani.aspx> [доступ: 2.12.2017], словарная статья *mřížež*), мы не находим. Континуанты **mřeža* в значении «сеть для ловли рыбы» обнаруживаются лишь маргинально: в словинском и некоторых чешских диалектах (ЭССЯ 18: 102–103). Такая дистрибуция указывает на то, что для западнославянских языков в значении «сеть для ловли рыбы» более характерно употребление лексемы сѣть, однако, как она употреблена в данном стихе фрагмента.

³⁰ Е. Остапчук, *Неизвестный пергаментный отрывок кириллического Евангелия апракос полного из библиотеки Духовной семинарии Госианум в Ольштыне*, [в:] *Scripta & e-Scripta*, 2017, с. 16–17.

Мф 7,2: сѹдите и шсоѹдит са и нею же мѣрою ѿмѣри́те Frag x сѹдите сѹдатъ вамъ и въ нѣже мѣрѣ възмѣритъ са вамъ Aleks (*v kterúž mieru Dr, kterúžto měroju Ol; i którq miarq BB*). Творительный падеж здесь, возможно, употребляется под влиянием средств выражения церковнославянского языка, так как он не основывается ни на латинском (*et in qua mensura mensi fueritis...*), ни на греческом (*καὶ ἐν ᾧ μέτρῳ μετρεῖτε μετρηθήσεται ὑμῖν*) подлинниках. Интересно, однако, что такой же перевод с помощью простого творительного мы находим в том же месте в древнечешской *Оломоуцкой Библии* (1417 г.): *kterúžto měroju*, а в винительном падеже с предлогом в в древнейшем известном списке др.-чеш. Библии (*Библия Дрезденская*) *v kterúž mieru* и также в *Брестской Библии*: *którq miarq*.

Параллелизм некоторых языковых явлений в церковнославянском переводе и Евангелиях на вернакулярных языках, в первую очередь, древнечешском, можно объяснить лишь, пусть даже и ограниченным, взаимодействием этих двух версий евангелического текста. Это взаимовлияние протекало, по-видимому, в XIV веке, а позже его последствия из текстов устранились, что хорошо наблюдается в случае древнечешской Библии, а несколько ограниченно также в церковнославянских версиях Евангелия – тексты с вышеописанными западнославянскими вариантами дошли до нас не полностью. Судя по всему, речь идет об ограниченном во временном отношении влиянии, которое ярким образом перекрывается со временем создания древнечешского перевода Библии (вероятно, в 60-е гг. XIV века) и в то же время распространением православия на территории современной восточной Польши, которое в конце XIV века, по всей видимости, начинает уступать на этой территории католицизму – вероисповеданию новых правящих слоев Великого княжества Литовского (после 1385 г.). Нельзя, однако, чрезмерно обобщать данные выводы в силу небольшого количества доступного материала. В то же время они открывают перспективу для изучения других, как правило, фрагментарно сохранившихся памятников.

СОКРАЩЕНИЯ НАЗВАНИЙ СТАРОСЛАВЯНСКИХ РУКОПИСЕЙ/ТЕКСТОВ

Aleks	–	все варианты, приводимые в издании Алексеев 2005.
Cd	–	<i>Чудовский Новый Завет</i> (поздняя форма).
Dl	–	<i>Добрилово Евангелие 1164 г.</i> , Галиция (преславский текст).
Frag	–	Ольштынский фрагмент <i>Евангелия-апракос</i> , XIV в.
Ju	–	<i>Юрьевское Евангелие 1119–1128 гг.</i> , Новгород (преславский текст).
Pg	–	Погодина 21 (РНБ), 2-ая половина XIV в., рукопись чудовской группы (поздняя форма).
Th	–	толковое <i>Ев. Феофилакта Болгарского</i> , ркп. XVI в. (поздняя форма).
Sav	–	<i>Саввина книга</i> , X в., болг. (развитие древнего текста).

СОКРАЩЕНИЯ НАЗВАНИЙ ЧЕШСКИХ РУКОПИСЕЙ/ТЕКСТОВ

Boč	–	<i>Бочкова Библия</i> , 1-я половина XV в., хранится в Государственном архиве Брно под сигн. G 10, č.121 / I, II.
Bos	–	<i>Босковицкая Библия</i> , 1420–1430 г., хранится в Научной библиотеке Оломоуца под сигн. M III 3.
Dr	–	<i>Дрезденская (Лесковецкая) Библия</i> , вторая половина XIV в., хранилась в Дрезденской Королевской библиотеке, погибла во время первой мировой войны.
Du	–	<i>Духкова Библия</i> , 1433 г., хранится в Архиепископском архиве Кромержижа под сигн. 7728/15923.
ŠVN	–	<i>Чешская глаголическая Библия</i> , переписана глаголицей в Эммауском монастыре 1416 г., единственный фрагмент Евангелия хранится в Архиве Центра Спиритуальности Восток–Запад в Кошицах в Словакии.
Ev	–	старейшие древнечешские евангелиарии-лекционарии.
Lit	–	<i>Литомерицкая Библия</i> в одном томе, 1429 г., в настоящее время утрачена.
Mik	–	<i>Микуловская Библия</i> , 1-я половина XV в., хранится в Университетской библиотеке Брно под сигн. Mk 1.
Mil	–	<i>Миланская Библия</i> , сер. XV в., хранится в миланской Библиотеке Брера под сигн. E. XIII35.
Mlyn	–	<i>Млинаржчина (Таборская) Библия</i> , пол. XV в., хранится в Национальной библиотеке в Праге под сигн. XVII A 10.

- NZFr – *Францисканский Новый Завет*, пол. XV в., в Национальной библиотеке в Праге, собр. Францисканской библиотеки П. М. Снежной, под сигн. AF 3.
- NZKl – *Клементинский глоссированный Новый Завет*, 1426 г., хранится в Национальной библиотеке в Праге под сигн. XVII. E.13.
- NZKo – *Коржечков Новый Завет*, 1425 г., хранится в Национальной библиотеке в Праге под сигн. XVII. D.30.
- NZKr – *Крумловский Новый Завет*, 1425 г., хранится в Библиотеке Национального музея под сигн. III E 28.
- NZMi – *Микуловский Новый Завет*, 1406 г., хранится в Национальной библиотеке в Праге под сигн. XVII. G.55.
- OI – *Оломоуцкая Библия*, 1417 г., хранится в Научной библиотеке Оломоуца под сигн. M III 1,2.

СОКРАЩЕНИЯ НАЗВАНИЙ ПОЛЬСКИХ ПАМЯТНИКОВ

- BB – *Брестская Библия* (1563).
- BL – *Библия Леополиты, или Краковская Библия* (1561).
- BSzB – *Библия Симона Будного* (1572).
- D LII – *Рукопись D LII* (прибл. 1420–50).
- EU – *Евангелиарий Унглера* (1527–28).
- NTKrl Zup – *Полный королевский Новый Завет* (1553).
- NTS – *Новый Завет Шарфенберга или Краковский Новый Завет* (1556).
- NTW – *Новый Завет Якуба Вуйка* (1599)

Notes on the common elements of several Old Bohemian, Old Polish, Ruthenian and Church-Slavonic texts

SUMMARY

The article reflects the existence of texts originating from the territory of today's eastern Poland, Belarus and Ukraine (in respective period Lithuanian Grand Duchy) of the 14th and 15th centuries, which show the mutual influence of Czech, Polish and Ruthenian. We also draw attention to two fragments of the Gospel

according to Matthew, in which it is possible to trace the interaction of Old Czech and, more generally, West Slavic language influences and the Church-Slavonic text of the Gospel. The influence of the Church-Slavonic text is evident in the oldest monuments of the so-called 1 st redaction of the Old Bohemian translation of the Bible from the 14th century and, on the other hand, the West Slavonic language influences are observed on the fragment of the Church-Slavonic Gospel, probably from the 14th century. These facts seem to indicate a much greater mutual bi-directional influence of biblical texts in West Slavonic vernacular languages and the Church-Slavonic translation of the Gospel than previously thought.

Ключевые слова: Библия, перевод, вернакулярный язык, западнославянские языки, древние рукописи.

Key words: Gospel, translation, vernacular language, West Slavonic, manuscript.